№ 22 (1886) ● 1997 г.

Джейн Кэмпион.

История леди с края Земли

Кристиана ПЕЙЦ

«ЦАЙТ-МАГАЦИН», ГАМБУРГ.

По словам Джейн Кэмпион, южнее Новой Зеландии на планете только Южный полюс. Ну как в этом краю можно стать всемирной знаменитостью? А вот кинорежиссеру Джейн Кэмпион это удалось. Благодаря созданным ею в кино оригинальным женским образам она завоевала не только различные престижные премии, но и признание широкой публики. Сегодня на экранах идет ее новая картина «Портрет леди».

...СИДНЕЙ на рассвете. Позади бесконечно долгий перелет на край Земли. Мы минуем приветливые, «очень британские» предместья города — огороженные палисадники, деревянные веранды. Уличные указатели ведут к Гайд-парку и Кингс-кроссу, а здание муниципалитета — это уже викторианство в чистом виде, силуэт города на фоне неба напоминает Франкфурт. Английская речь на улицах, люди пьют «капуччино» и никуда не спешат.

Зачем же ехать куда-то на край света, думает каждый приезжий, если здесь все, как дома? Но вот уличный шум перекрывает какой-то гортанный, душераздирающий крик. Это какаду, он совсем близко, только руку протянуть, сидит на балюстраде балкона. Птицы здесь не поют, а кричат.

«Воклюз-хаус» расположен в фешенебельном районе Сиднея, посреди большого парка со множеством древних эвкалиптов. Английский первооткрыватель, натуралист, а затем государственный деятель Уильям Чарлз Уэнтворт построил здесь для своей семьи виллу с башенками и зубцами бойниц: «мой дом — моя крепость». В десяти тысячах миль от родины, но в пяти минутах от пляжа.

Джейн Кэмпион хлопает меня по плечу: «Извините, что опоздала». Из-под растрепанных светлых волос и темных очков, какие носили хиппи — с малюсенькими круглыми стеклами, — дерзкая усмешка; юбка с запáхом, рюкзак и спортивные тапочки. Подобный тип уже не вписывается в сегодняшнюю действительность, он был в 60-е годы и теперь уже забыт.

Джейн Кэмпион, завсегдатай в здешнем кафе, живет неподалеку с мужем Колином Энглертом, предпринимателем, и двухлетней дочкой Алисой. Джейн обращает мое внимание на свежий и острый аромат эвкалиптов, указывая среди них на свое любимое дерево. Огромное, растущее вширь, с гостеприимными, словно приглашающими присесть ветвями, почти достающими до земли. Джейн не знает его вида по научной классификации, говорит, что в ботанике не сильна. Во всяком случае, в первой же сцене ее роскошной экранизации по мотивам романа Генри Джеймса именно на этом дереве сидят женщины, без смущения уставясь прямо в объектив кинокамеры.

«Я люблю деревья, когда они клонятся навстречу людям. Люблю природу, если она гостеприимна и щедра». Это своего рода ее вероисповедание. Действие фильма «Пианино», прославившего Джейн Кэмпион, разворачивается в девственных лесах Новой Зеландии. А вот первая фраза из ее первой ленты «Свитти»: «В нашем саду росло дерево». В ветвях дерева устроен дом, в котором живет толстая некрасивая девочка Свитти, считающая себя принцессой. Но дом этот рушится, и Свитти разбивается насмерть. А ее сестра живет в паническом страхе не только перед корнями, но и вообще перед всем, что буйно разрастается. «Свитти», эта независимая лента, вызвавшая раздражение на фестивале в Канне в 1989 году, стала первой снятой Джейн трагедией о трудностях взросления человека, а также об утрате женщиной иллюзий. Кстати, и фильм «Портрет леди» повествует о том же.

Николь Кидман и Джон Малкович в фильме «Портрет леди».
Фото «Санди таймс мэгэзин», Лондон.

Какой Джейн была в детстве? Она медлит с ответом. «Детство всегда так индивидуально. Но мои родители позаботились о том, чтобы у меня не было страха. Я им не искалечена. Превозмочь его — это для меня своего рода игра». В детстве она страшно любила лазать по деревьям. Но при том и частенько болела, оставаясь подолгу в постели. «Болеть — это хорошо для развития фантазии», — считает Джейн.

Лежа в кровати, она отправлялась в свои первые воображаемые путешествия и жадно, взахлеб читала, охотнее всего неизвестных поэтесс XIX и начала XX века, а также сестер Бронте, Джейн Остин, Джанет Фрейм, стихи Эмили Дикинсон. И что — ни одного женского романа? «О нет, Энид Блайтон, конечно, а в детстве — роман «Элоиза» американской певицы варьете Кей Томпсон. «Элоиза была дерзкой, и мне тоже хотелось быть под стать ей», — говорит моя собеседница.

Первым кумиром Джейн стала дерзкая шестилетняя девчонка, светловолосая и растрепанная, как и сама Джейн. Элоиза проживает в нью-йоркском отеле «Плаза», мучает придирками прислугу, причесывается с помощью вилки и объявляет скуку своим смертельным врагом. Ее любимое словечко — «абсолютно». Фраза, с помощью которой в фильме «Портрет леди» происходит соблазнение Изабеллы Арчер, типична для Элоизы: «Я абсолютно влюблен в вас».

Другим идеалом стала для нее мать, актриса Эдит Кэмпион, «поэтичная, чувствительная и остроумная женщина. У нее был талант падать в обмороки. Тот, у кого нет силы и власти, должен уметь перевоплощаться в другого, преследуя втайне собственные цели. Моя мать способна видеть людей насквозь».

Себя же Джейн характеризует как полную противоположность матери, как спортивную и решительную личность. Ей и по сей день нравятся неудобные и угловатые человеческие характеры. В фильмах Джейн все без исключения героини — одиночки, познающие жизнь в жестких условиях и в поисках самих себя, совершающих вещи, которые делать «не принято». Свитти имеет обыкновение то и дело попадать впросак. Ада, викторианка в джунглях, отказывается говорить, предпочитая играть на фортепиано. Изабелла Арчер, противясь обычаям хорошего общества, не намерена вовсе выходить замуж и из упрямства выбирает нелюбимого.

Женское движение, по словам Джейн Кэмпион, в Австралии и в Новой Зеландии сильнее, чем где бы то ни было. Я сомневаюсь, но она уверена в своей правоте. Как и ее героиня, американка Изабелла Арчер, Джейн предприняла свое путешествие в Европу, какое совершает когда-нибудь каждая молодая новозеландка, чтобы разобраться в своих впечатлениях о родине предков. И где только была возможность, подобно Изабелле, проявляла столь же мало уважения к традициям. На знаменитый собор во Флоренции Изабелла смотрит лишь вскользь. Николь Кидман, играющая в фильме ее роль, вылепила свою героиню похожей на режиссера.

Джейн Кэмпион — первая новозеландская женщина-кинорежиссер, получившая мировую известность, и первая женщина в истории кино, благодаря своим оригинальным женским образам завоевавшая не только призы на разных кинофестивалях, но и признание широкой публики. Однако репутация феминистки ее удивляет. Свою единственную откровенно феминистскую ленту «После работы» (телефильм о сексуальном преступлении на работе) она не любит.

Вначале, как признает сама Джейн, для утверждения в мужском киномире она использовала «подрывные» трюки матери. Но это продолжалось недолго. Правила ей нужны лишь для того, чтобы их нарушать. Так, например, снимает «костюмную» ленту («Пианино») и включает в нее мультипликационный эпизод. Экранизирует свой любимый роман Генри Джеймса, в котором на 600 страниц приходится лишь один поцелуй, и инсценирует эротические мечтания героини отнюдь не близко к тексту; вставляет экспериментальный видеоряд, в котором фигурирует тарелка, полная бобов, превращающихся в шепчущие губы, и посвящает пролог фильма... дереву. «Портрет леди» ничего не дает пуристам.

«Новая Зеландия — это край Земли, — объясняет Джейн. — Дальше — только Южный полюс. На средних широтах природа отступает перед человеком, но в зоне, близкой к Антарктике, она непременно властвует. Кроме того, природа здесь никогда не лжет». Неправдоподобно зеленые луга в фильме «Ангел за моим столом» Джейн снимала без светофильтров, поэтому фантастический колорит зелени в ленте — сущая правда.

Джейн показывает мне тропинку вдоль побережья, бухту с сетями от акул, свой любимый пляж, на котором между старыми домами, праздными отдыхающими и мамашами с детьми совсем нет места для «конкурсов красоты». Джейн ненавидит террор, установленный идеальной красотой. «Новая Зеландия — страна молодая, не имеющая традиций, — продолжает она. — Западная культура невероятно далека от нас. Европейцы словно придавлены гнетом своей истории и считают себя неспособными создать что-либо новое, поскольку у них все уже есть. У нас же легче развивать самосознание. Например, запросто можно стать режиссером, нисколько не заботясь о конкуренции». Или же, как ее родители, создать театр.

Кэмпионы создали первую театральную труппу в стране — «Нью Зиленд плэйерс», которая, однако, распалась в 60-е годы. В дальнейшем отец Джейн ставил оперные спектакли в Веллингтоне, работал с местными маори и держал ферму. Мать же оставалась актрисой, а ныне превратилась в писательницу и пишет рассказы.

Юная Джейн восприняла семейную традицию, начав ставить на сцене спектакли. Однако для молодой девушки театр показался слишком поверхностным. Устроить себе миленький вечерок, когда в мире столько серьезных проблем, — она считала это легкомысленным. Куда больше ей хотелось исследовать человеческую сущность. Она изучала в Веллингтоне антропологию, затем занималась в Европе и в Сиднее историей искусств и, наконец, поступила учиться в Австралийскую школу кино, телевидения и радио. Для своего дипломного фильма «История одной девушки, рассказанная ею самой» Джейн собиралась пригласить 14-летнюю студентку из драматической школы в Сиднее. Но у той в это время шли экзамены, и Джейн Кэмпион послала ей открытку с предложением занять ее в будущем в какой-нибудь классической вещи. Студенткой была будущая голливудская звезда Николь Кидман.

Популярность ее звезд — а это Холли Хантер и Харви Кейтель в «Пианино»; Николь Кидман, Джон Малкович и Барбара Херши в картине «Портрет леди» — мало трогает Джейн. «Я работаю именно с актерами. Собственному «я» на съемочной площадке делать нечего». По ее словам, звездам только мешают все эти разговоры вокруг них.

Искусству общаться с актерами Джейн научилась у отца: она сохраняет дистанцию и в то же время идентифицирует себя с другой личностью. С одной стороны, на репетициях она вместе с актерами проговаривает шепотом все диалоги («Ужасно, но я ничего не могу поделать со своими губами»). С другой же — настаивает на взаимной честности, в том числе и при размолвках. Пообещав Николь Кидман главную роль, Джейн сомневалась в правильности своего решения и потому попросила звезду, вопреки голливудским традициям, познакомиться поближе и поговорить дня три. «Работать надо с открытыми глазами» — таково ее кредо. Основой при этом по-прежнему остается дружеское согласие.

Образ «дерзкой девчонки», складывающийся при встрече в первый момент, обманчив. Ее ухмылка — лишь поза. Она включается в разговор и уже через секунду как бы уходит в себя. Она желает знать обо мне столько же, сколько и я о ней. Расспрашивает о моем детстве и о том, как мне удается и работать, и быть матерью. Показывает фотографии своей дочки. Алиса постоянно присутствует на съемках.

Вот уже двадцать лет Джейн живет в Австралии, причем не только потому, что на ее родине, в Новой Зеландии, кинопромышленность еще совсем недавно практически не существовала. «Новозеландское общество ужасно эгалитарно, — объясняет она. — Никто не должен высовываться, частная жизнь людей — табу, а скромность считается высшей добродетелью».

Это не устраивало женщину-режиссера, не желавшую кому-то понравиться, но получившую в 1989 году «Золотую пальмовую ветвь» в Канне за свой первый короткометражный фильм «Банановая кожура». Тех, кто повнимательней, прямо-таки ужасает многое, столь не по-новозеландски интимно-личное в ее фильмах. Когда в 1993 году Джейн получала в Канне «Золотую пальмовую ветвь» за ленту «Пианино», она лучезарно улыбалась со сцены, будучи едва ли не на последнем месяце беременности. Тем летом ее первый ребенок, Джаспер, умер через несколько дней после рождения. Ему и посвящен фильм «Портрет леди». В романе главная героиня Изабелла Арчер тоже теряет своего новорожденного ребенка.

Джейн Кэмпион показывает в своих лентах то, чего обычно не увидишь в кино. То, чего люди стыдятся и о чем обычно умалчивается в официальном искусстве. Семью как сферу насилия. Студенческую жизнь — не в виде шумной веселой вечеринки, а как ужасное одиночество человека. Или, к

примеру, Италию без солнца. Вообще Старый Свет, увиденный глазами новозеландки, — как тюрьму, состоящую из традиций и условностей. Фильм «Портрет леди» — это также попытка разбить жанровые оковы «костюмного» кино.

... Солнце в зените, и лицо мое пылает. Бледная европейская кожа не выдерживает жаркого австралийского солнца. Джейн говорит, что «Портрет леди» — это мрачная история о мужественной, упрямой женщине, идеалы которой рушатся при столкновении с реальностью. Генри Джеймс — первый современный автор, чьи сюжеты гораздо психологичней, чем у самой Джейн Остин. И тихо добавляет: «Страдающие люди становятся невероятно красивыми, потому что лишь тогда они настоящие. Мои фильмы — это исследовательские экспедиции в царство правды».

В следующем ее фильме, обещает Джейн, действие будет происходить — совершенно определенно — в наши дни. Он будет напоминать «Свитти», ее самую любимую киноленту. «Это откровенный и жесткий рассказ о мужчинах и женщинах, и публика будет, возможно, вновь возмущена». Джейн уже работает над сценарием новой картины вместе с сестрой Анной, тоже, кстати, режиссером. Со времен французов Люмьер совместное творчество братьев стало в истории кино традицией. А вот сестры еще не проявили себя.

На прощание Джейн Кэмпион протягивает мне свой любимый цветок алтея. Он большой и алый, как кровь. Она объясняет мне, как пешком добраться до центра города, и мы расстаемся.

В Гайд-парке после работы собираются на пикник служащие — дамы в костюмах и мужчины в галстуках — в тени гигантских эвкалиптов. Под этими величественными деревьями человеческие фигурки кажутся совсем крошечными. Иногда слышен крик какаду.